

Старый господин Цзинь кивнул и, обернувшись к своим людям, сказал:

— В ближайшее время вы будете охранять молодого господина, пусть он остаётся в палате и отдыхает. Если с молодым господином что-то случится, вам не стоит возвращаться.

— Да, господин.

Старый господин Цзинь кивнул, мельком взглянул на дворецкого и добавил:

— Когда он очнётся, пусть хорошо отдыхает. Если он не будет слушаться, передай ему, что его драгоценного сына я позабочусь о нём, пусть не беспокоится.

Дворецкий не обратил внимания на предупреждающий взгляд старого господина Цзинь и не удивился, что тот открыто приказал своим людям следить за Цзинь Жуем. Но его поразило, что тот даже схватил Малыша Но-Но и использует его, чтобы шантажировать Цзинь Жуя. Что он задумал?

Однако старый господин Цзинь не дал ему времени на размышления, просто развернулся и ушёл вместе со старым дворецким.

Доктор Гоу тоже понял, что это была ловушка, устроенная старым господином Цзинь, чтобы убить Хэ Дачжуана.

Отношение Цзинь Жуя к Хэ Дачжуану оказалось гораздо важнее, чем он ожидал. Цзинь Жуй готов был стать его врагом ради Хэ Дачжуана, но не хотел отказываться от него.

Это явно не входило в планы старого господина Цзинь. Поэтому он устроил ловушку, чтобы Цзинь Жуй расслабился, и у него появилась возможность.

Его изначальной целью был Хэ Дачжуан. Убив его, Цзинь Жуй больше не имел бы причин быть его врагом.

Те враги, которые внезапно появились, на самом деле не были людьми Цзинь Чжи или Цзинь Сы. Это были люди, подсланные старым господином Цзинь.

Старый господин Цзинь использовал свою «смерть», чтобы стравить Цзинь Чжи и Цзинь Жуя, чтобы ослабить силы Цзинь Жуя и взять его под контроль. Когда два тигра дерутся, выигрывает третий. Оказывается, старый господин Цзинь давно замыслил это.

Как только старый господин Цзинь ушёл, доктор Гоу обернулся к своему отцу и закричал:

— Почему?

Старый доктор Гоу молчал, только вздохнул.

Доктор Гоу смотрел на отца, как на незнакомца, и кричал:

— Почему! Папа! Почему! Ты же знал, почему не сказал нам?

Старый доктор Гоу, глядя на сына, снова вздохнул:

— Какая разница, сказать вам или нет? Избежать одной ловушки, но не избежать второй. Старый господин Цзинь хотел его смерти, и кто из вас мог бы защитить его? Цзинь Жуй не смог, тем более ты. Результат был бы тот же, зачем тогда говорить?

— Он мой друг, я считал его братом. А ты просто смотрел, как он умирает? Почему все вы, люди из семьи Цзинь, такие бессердечные? Разве мы, ваши сыновья, для вас ничего не значим?

— Если так, то зачем вы нас рожали? Почему бы просто не задушить нас, чтобы мы могли переродиться, вместо того чтобы жить такой жизнью.

Старый доктор Гоу смотрел на сына, вздохнул, ничего не сказал и ушёл. Доктор Гоу стоял на месте, смотря на спину отца, и слёзы текли по его лицу.

Папа Хэ вернулся домой с Хэ Дачжуаном и вместе с мамой Хэ сидел у его кровати, с пустым взглядом смотря на лежащего на кровати человека. Мама Хэ принесла таз с водой, чтобы обтереть тело Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан с детства любил чистоту, и теперь, когда он был таким грязным, он бы точно не обрадовался.

Мама Хэ, видя уродливый шрам на груди Хэ Дачжуана, даже не решалась прикоснуться к нему.

Папа Хэ, глядя лицо Хэ Дачжуана, сказал:

— Чжуан, как ты мог так поступить? Как ты мог оставить нас, своих родителей? Что нам теперь делать?

— Ты обещал заботиться о нас, разве это забота? Заставить нас, стариков, хоронить молодого? Если бы твоя бабушка узнала, как бы мы посмотрели ей в глаза?

Мама Хэ плакала так, что не могла говорить, и, держа руку Хэ Дачжуана, вытирала её.

Рука Хэ Дачжуана, возможно, из-за боли, была сжата в кулак. Мама Хэ с усилием разжала её и осторожно вытирала.

Взяв другую руку, мама Хэ тоже разжала её. Вдруг из руки Хэ Дачжуана выпал какой-то предмет, и мама Хэ, удивлённая, подняла его.

Это была записка, на которой было написано несколько слов, от которых рука мамы Хэ задрожала.

Папа Хэ, увидев, что реакция мамы Хэ странная, быстро взял записку и прочитал. Его рука тоже задрожала.

На бумаге было написано всего несколько слов и адрес: «Временная смерть, срочно отправляйтесь в посёлок С к Юань Цину, выживет ли — зависит от судьбы. Если выживет, обязательно вернётся».

Папа Хэ дрожащей рукой проверил дыхание Хэ Дачжуана и обнаружил, что его нет.

Мама Хэ, прижимая руку Хэ Дачжуана к своему лицу, взволнованно сказала:

— Рука тёплая, она тёплая...

Папа Хэ тоже дрожащей рукой потрогал тело Хэ Дачжуана, и да, оно было тёплым. Хотя температура была ниже обычной, но тело действительно было тёплым. Этот внезапный поворот событий оставил их в растерянности.

Мама Хэ снова начала рыдать, обнимая Хэ Дачжуана.

Но папа Хэ быстро взял себя в руки и сказал маме Хэ:

— Никому не говори об этом, мы должны уйти немедленно.

Мама Хэ кивнула и начала собирать вещи.

Папа Хэ сказал:

— Бери только самое необходимое, остальное не нужно.

Мама Хэ кивнула.

Папа Хэ, глядя на лежащего на кровати Хэ Дачжуана и на записку в руке, вдруг опустился на колени, сложил руки вместе и, держа записку, произнёс:

— Молюсь, чтобы небеса защитили его, молитесь, чтобы небеса защитили его.

Мама Хэ быстро собрала вещи, папа Хэ осторожно поднял Хэ Дачжуана и сказал маме Хэ:

— Пошли!

Мама Хэ кивнула и последовала за ним.

Все считали, что Хэ Дачжуан мёртв, включая старого господина Цзинь, поэтому теперь никто не обращал внимания на папу Хэ и маму Хэ.

И именно это недоразумение позволило им полностью исчезнуть из поля зрения всех, дав Хэ Дачжуану единственный шанс на спасение.

Когда Цзинь Жуй открыл глаза, первым его желанием было найти Хэ Дачжуана.

Дворецкий всё это время был рядом с ним и, увидев, что он проснулся и пытается встать, сразу же уложил его обратно в кровать, беспокоясь:

— Молодой господин, не двигайтесь, а то рана откроется.

Цзинь Жуй посмотрел на дворецкого и вдруг сказал:

— Сяочжуан знает? Не говори ему, что я ранен, а то он начнёт переживать.

Дворецкий, услышав это, почувствовал тревогу и ответил:

— Молодой господин, молодой господин уже ушёл, не надо так.

Цзинь Жуй смотрел на него, не понимая:

— Куда ушёл? Он что, поехал с родителями гулять? Ну и ладно... пусть погуляет, он давно дома сидел, ему скучно. Он такой, его не удержишь.

Сказав это, он сам засмеялся, лицо его озарилось счастьем.

Дворецкий, видя это, почувствовал боль и начал беспокоиться, не сошёл ли Цзинь Жуй с ума.

— Молодой господин, молодой господин больше не с нами, не надо так.

Цзинь Жуй всё ещё смеялся:

— Я знаю, он уехал путешествовать. Я знаю, знаю. Когда поправлюсь, поеду к нему, поеду.

Дворецкий, видя, что Цзинь Жуй ведёт себя как безумный, испугался, что он может сделать что-то необдуманное, и закричал:

— Цзинь Жуй! Он умер! Очнись! Он умер, умер!

Цзинь Жуй ударил дворецкого кулаком, глаза его налились кровью, и он закричал:

— Не смей так говорить о нём!

Дворецкий, получив удар, отвернулся, но не отпустил Цзинь Жуя, продолжая кричать:

— Он умер, его застрелили!

Цзинь Жуй снова ударил его, крича:

— Цзинь И, заткнись!

Дворецкий, глядя на Цзинь Жуя, увидел, что рана на его теле открылась и кровоточит, и с тревогой сказал:

— Молодой господин, рана открылась.

Цзинь Жуй, крича, сопротивлялся:

— Убирайся!

Дворецкий, удерживая его, сквозь зубы прошипел:

— Что ты этим добьёшься? Ты сможешь его воскресить? Сможешь? Сможешь! Старый господин не умер, не умер!

Цзинь Жуй замер, прекратил все движения, смотрел на дворецкого с недоверием и спросил:

— Что ты сказал?

Дворецкий, стиснув зубы, повторил:

— Старый господин не умер.

Цзинь Жуй вдруг всё понял и засмеялся:

— Вот как, вот как. Ха-ха-ха-ха... Какой же это хитрый план, какой мастерский ход, какой же ты отец.

[Пусто]